

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 811.161.1'373

О. С. Гуркова

Магистр филологических наук, аспирант кафедры белорусской и русской филологии,
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»,
г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель: Кураш Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА**

В статье рассматриваются проблемы изучения неологических процессов в русском языке начала XXI в., а также эволюция, специфические черты и особенности употребления неологизмов и неометафор, связанных с переходами из сферы электронных коммуникаций в иные коммуникативные практики.

Ключевые слова: лингвонеология, лингвометафарология, сфера электронных коммуникаций, неологизация, неологизм, неометафора.

Введение

Актуальность обращения к обозначенной выше теме обусловлена неугасающим интересом лингвистов к общим тенденциям развития русского языка и отличительным чертам каждой эпохи. Особо пристальное внимание исследователей направлено на пополнение и обновление словарного состава, его специфику на текущем этапе развития современного русского языка. Это связано со своеобразными неологическими взрывами, известными истории языка, приводящими к интенсивному изменению в номинативном фонде. Этот процесс актуален и сегодня. «Язык и время – извечная проблема исследователей. Язык живёт во времени (имеется в виду не абстрактное время, а общество определенной эпохи), но и время отражается в языке. Язык изменяется. Это эволюционное качество заложено в нем самом» [5, с. 4].

Конец XX – начало XXI вв. отмечены стремительным развитием информационных технологий, едва ли не ежедневным появлением новых устройств и изобретений, которым необходимо давать названия. Современный мир погрузился в новое коммуникативное пространство Интернета и мобильной телефонии, что привело к появлению значительного количества новых слов – неологизмов, рожденных в сфере электронных коммуникаций.

Целью данной статьи является критико-аналитический обзор различных подходов к решению проблемы изучения и описания неологических процессов, характерных для лексической подсистемы русского языка начала XXI века.

Для достижения данной цели был проанализирован ряд теоретических источников в области лингвонеологии, лингвометафарологии, электронных коммуникаций (диссертационные исследования, монографии, научные статьи, учебные пособия и др.) и собран необходимый фактический материал (неолексемы, восходящие к электронным коммуникациям, употребляющиеся во внеинтернетном общении). Подчеркнем, что мы сохранили все особенности примеров, приведенных далее в тексте. Основными методами исследования являются метод выборки, который позволяет отобрать необходимый языковой материал, метод аналитического описания, сопоставления и интерпретации.

Результаты исследования и их обсуждение

Лингвонеология – относительно молодая отрасль языкознания, которой изучаются активные процессы в языке, и в первую очередь – в лексике и фразеологии. В некоторых странах (Россия, США, Франция, Япония и др.) уже существуют центры лингвонеологии, занимающиеся научными исследованиями неологических процессов, вопросами культуры речи, стандартизации языка, информационно-справочных служб и пр. [4, с. 122]. Проблемное поле неологии охватывает такие области исследования, как выявление и анализ причин появления неологизмов, способы их образования, сферы их функционирования и т. д. В то же время неология сталкивается с такими проблемами, как отсутствие четкого определения её центрального объекта – неологизма, нерешенность вопроса об объёме данного понятия, нахождение в стадии формирования терминологической базы и пр.

Синонимичными терминами к понятию *неологизм* являются такие, как *инновация*, *новое слово*, *новообразование* и др.

Ответвление лингвонеологии в отдельную отрасль лексикологии начинается во второй половине XX века. Этому содействовали работы А. А. Брагиной, Р. А. Будагова, Г. О. Винокура, В. Г. Гака, Е. В. Розен, Н. И. Фельдман и др. Особое место в формировании теории неологии и неографии принадлежит Ю. С. Сорокину и Н. З. Котеловой, основателям русской неологической лексикографии.

В современной неологии можно выделить два основных направления: 1) исследование специфики обновления словарного состава языка (неологизм как объект неологии); 2) выявление и изучение проблематики, связанной с лексикографированием неологизмов (неологизм как объект неографии) [13, с. 8].

Нам представляется более интересным, объёмным и перспективным первое из этих направлений.

Проблемой терминологического определения неологизма занимались такие учёные, как Н. З. Котелова, Л. П. Катлинская, Е. В. Сенько, С. В. Ильясова, С. И. Алаторцева и др. Так, С. И. Алаторцева указывает на то, что «центральной проблемой неологии является постоянно меняющееся представление о том, что же такое 'неологизм'», а Л. П. Катлинская отмечает, что «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле по-прежнему остается открытым» [7, с. 7], поэтому, как справедливо отмечает Л. В. Шагина, анализируя новейшие диссертационные исследования, монографии, научные статьи по неологии, «почти каждый исследователь, прежде чем начать работу, оказывается перед выбором: использовать одну из многих существующих трактовок термина или предложить свою. Поэтому неслучайно в каждой работе встречаются формулировки: "В работе термин 'неологизм' понимается как...", или "вслед за ... мы понимаем под неологизмами..." и т. д. Безусловно, один учёный вряд ли справится с задачей создания четкого терминологического аппарата» [14, с. 73].

Выскажем предположение, что в ближайшее время вопрос терминологического определения неологизма всё же разрешится, так как увеличивается количество работ, обращенных к изучению новых слов, неографических и неологических процессов. Так, С. И. Алаторцева отмечает, что «решение основных вопросов неологии (теории нового слова) было поставлено на научную основу в результате формирования эмпирической базы, созданной серией словарей новых слов» [1, с. 2]. Ряд диссертационных исследований и монографий в области неологии были выполнены с учетом данных неографии определенного временного среза, что позволило исследователям определить изменения в словарном составе русского языка. Продолжают создаваться книжные и электронные неологические словари. Однако, учитывая стремительное развитие информационных технологий и мобильной телефонии, сохраняется острота проблемы несвоевременной лексикографической фиксации неолексем, тематически связанных с этими сферами.

Обращаясь к понятию *неология*, Е. В. Розен отмечает, что «с позиции языковой культуры принято различать *необходимую* и *избыточную* неологию. К первой принадлежат такие новые названия, которые появляются в связи с новыми объектами обозначения – новыми предметами, техническими изобретениями, новыми идеями, номенклатурами и др. Избыточными считают появление новых обозначений, которые являются синонимичными уже существующим, заимствованным с других языков, жаргонов, диалектов. Делать выводы о том, нужно или нет коммуникантам то или другое слово за пределами исторической перспективы, – задание неблагоприятное. Лингвисту, который непосредственно наблюдает языковые изменения, нужна большая осторожность при разных рекомендациях касательно "улучшения" языка и прогнозов о судьбе слова» [12, с. 61].

В лингвистической науке конца XX – начала XXI вв. актуализируются когнитивно-дискурсивные аспекты неологизации русского языка. «Всестороннее осмысление данной проблемы связано с проникновением в тайны когнитивно-дискурсивной деятельности человека. Таким образом, данная тема относится к разряду неисчерпаемых проблем, всегда открытых для дальнейших исследований. Изменяется мир, совершенствуются речемыслительные механизмы, номинации, вместе с ними обновляется языковая картина мира», – отмечает Л. Ю. Касьянова [7, с. 5].

Таким образом, на данном этапе развития лингвистической русистики можно выделить несколько ключевых вопросов, связанных с изучением неологии и неологических процессов:

- 1) отсутствие единого общепризнанного терминологического определения неологизма;
- 2) выявление и анализ путей возникновения новых слов, их лексикографическое описание;
- 3) классификация неологизмов.

Важную роль в образовании лексических инноваций играет метафорическое мышление. Так, например, Л. Ю. Касьянова отмечает, что в «В контексте ... лингвокогнитивного исследования процессов неологизации представляется важным учитывать положение когнитивного подхода, согласно которому метафора рассматривается как одна из форм мышления, особенно эффективная ситуация осмысления новых реалий и используемая поэтому для переосмысления известных предметов и явлений» [6, с. 69].

Известно, что при благоприятных условиях в языке с огромной скоростью распространяются актуальные для данного временного среза неологизмы и другие инновации (неометафоры, неофраземы и пр.). Особого внимания на современном этапе развития русского языка заслуживают лексические новации, рожденные в сфере электронных коммуникаций и вышедшие за пределы своего «материнского» дискурса.

С появлением сети Интернет возник весьма специфический язык электронных коммуникаций, обладающий своими характерными чертами: «В обмене сообщениями с помощью языка электронных коммуникаций участвует значительное количество лиц по всему миру, а языковые средства отличаются определенными лексическими и грамматическими характеристиками. К ним относятся: ... г) активное образование новых слов; д) лексическая интерференция русского и английского языков с появлением гибридных единиц лексического уровня (напр. “мыло” – сообщение электронной почты, от e-mail, и производное “мылить” – посылать по электронной почте); е) формирование собственных жаргонов интернетовских субкультур» [15, с. 390].

В настоящее время сфера электронных коммуникаций по степени своего влияния на другие лексические сферы в русском языке, пожалуй, не имеет себе равных. Очевиден и рост числа участников (пользователей Интернета, мобильной телефонии и пр.) данной коммуникативной сферы. Общение между коммуникантами в виртуальном пространстве чрезвычайно эмоционально насыщенное, и это сближает компьютерно-опосредованный дискурс с разговорным. При этом специфические особенности интернет-общения всё интенсивнее воздействуют на различные типы внесетевого дискурса.

Своеобразие языка Интернет-коммуникаций привлекло к себе интерес многих лингвистов (Н. А. Ахренова, А. А. Атабекова, А. А. Баркович, Е. Н. Галичкина, Е. А. Горошко, О. В. Дедова, В. Б. Кашкин, О. В. Лутовинова, Н. Б. Мечковская, П. В. Морослин, И. Н. Розина, М. Ю. Сидорова, Г. Н. Трофимова, М. С. Рыжков, К. В. Овчарова, Ф. О. Смирнов и др.).

Так, в диссертационной работе «Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое явление» (2019 г.) Н. А. Ахренова впервые в русском языкознании определила статус интернет-лингвистики как нового междисциплинарного интегративного научного направления и выделила коммуникативные, интегральные, социолингвистические, лингвистические и экстралингвистические доминанты интернет-лингвистики [3, с. 23]. Заметим, что названный ученый в своём труде ставит понятие «коммуникация» в один ряд с базовыми понятиями «информационное общество», «когнитивная метафора» и др.

Исследованию проблемы функционирования языка, актуализации его единиц в процессе письменной коммуникации в пространстве Интернет-сайта в рамках системно-сопоставительного анализа языкового оформления англо- и русскоязычных Web-страниц посвящен диссертационный труд А. А. Атабековой (2004 г.), в котором наиболее важным представляется описание актуализации лексических единиц в процессе письменной коммуникации в электронной сфере коммуникации [2, с. 4].

В диссертационном исследовании П. В. Морослина «Лингвокультурологические основы теории функционирования Рунета в пространстве межкультурной коммуникации» (2010 г.) приводится лингвистическое описание текстов в сети и даётся комплексная характеристика функционирования электронного дискурса с позиций лингвокультурологии; при этом отмечается: «При проведении анализа общения в Сети следует учитывать разные аспекты коммуникации: синхронный, асинхронный, официальный или неофициальный характер общения, спонтанность или подготовленность речи, количество участников, коммуникативные намерения (деловое общение, реклама, игра), тематическая характеристика общения» [11, с. 11]. В данном исследовании представляют особый интерес лингвистическое описание и характеристика текстов общения участников ЭК.

В статье «Интернет-коммуникация и ее влияние на общение и язык повседневной жизни» Н. Б. Мечковская выделяет ряд таких характерных черт сетевого общения, как использование знаков разных семиотик (буквы и знаки препинания естественных языков, математические и логические символы, знаки-иконки и знаки-символы), распространение разноязыковых гибридов (on-line-режим,

web-дизайн, web-серфинг, WWW-чат), клавиатурные кальки, игровая контаминация русских и английских слов, компьютерный сленг, насыщенность компьютерного сленга заимствованиями [10].

Следует отметить, что в решении проблем лингвистического описания ЭК лингвистами многое уже сделано, но в то же время недостаточно исследованными остаются такие вопросы, как процесс обновления словарного состава языка за счет перехода лексических единиц из сферы ЭК в другие дискурсивные практики; семантическая и функционально-прагматическая характеристика неолексем, рожденных в сфере электронных коммуникаций, но употребляемых вне прямой референции и пр.

В ходе нашего исследования некоторые описанные выше характерные черты языка, присущие сетевому общению, были обнаружены вне прямой референции, что говорит о достаточно высокоскоростной трансферции инновационных единиц из одной сферы (в данном случае из сферы электронных коммуникаций) в другие и является соответствующим духу времени проявлением динамизма лексических процессов в современном русском языке. Ср.: *on-line-режим* → «*Online кафе*» (с. Новополюцк); *перезагрузка* (комп. термин) → «*перезагрузка*» мозгов (отношений и пр.) и др. Заметим, что словари, в том числе Википедия, фиксируют лишь «компьютерное» значение слова *перезагрузка* – «процесс, при котором компьютер либо другое устройство полностью очищает или восстанавливает содержимое оперативной памяти и возобновляет свою работу» [18].

Одной из характерных примет языка электронных коммуникаций является высокая эмоциональная насыщенность. Так, в условиях отсутствия невербальных средств передачи эмоций в электронной коммуникации в качестве компенсаторного средства эмоциональной окрашенности высказывания стали использоваться смайлики (эмотиконы) – графические знаки, которые служат для изображения мимики коммуниканта. И этот феномен электронного общения не заставил себя долго ждать за пределами данной коммуникативной сферы. Ср.: *смайлик* (эмотикон) → *фотосалон* «Смайлик».

В отношении процесса неологизации в сфере электронных коммуникаций можно говорить о двух следующих путях: во-первых, о пути заимствования англицизмов (американизмов), а во-вторых, о создании на их базе новых слов. При этом, как отмечает Н. Б. Мечковская, «приток заимствований – это одно из слагаемых обновления языка. Такого рода процессы воспринимаются положительно молодежью и в той или иной мере настороженно людьми среднего и пожилого возраста» [9, с. 229].

Для коммуникативного пространства характерным явлением стало то, что пользователи средств электронных коммуникаций, таких, как SMS, блоги, форумы, чаты в сети Интернет (Рунет, Байнет), стали переносить фразы и слова, восходящие к электронным коммуникациям, в обыденное общение. Проникновение неолексем в живое обыденное общение приводит к интенсивным изменениям разговорной речи. Приведём примеры из личных наблюдений: *Пока. Встретимся в ВК* (из разговора двух подростков, г. Гомель, февраль 2017, речь идёт о социальной сети «ВКонтакте»). На уроке русского языка, когда учитель (автор данной статьи) объяснял, как выполнять домашнее задание, несколько учеников отреагировали так: *Это же изи* (т. е. домашнее задание представилось им лёгким для выполнения; г. Гомель, сентябрь 2018 г.). Сфера-источник лексемы *изи* (от англ. *easy* – разг. 'легко, спокойно') связана с компьютерными играми, где она обозначает простейший уровень прохождения игровых заданий. Отметим, что понятие «сферы (зоны) отправления/источника» и «сферы (зоны) прибытия» мы используем вслед за сторонниками когнитивной теории метафоры Лакоффа – Джонсона [8].

Еще один «компьютерно-игровой» метафорический концепт – выражение *гейм овер* (англ. *Gameover* – 'конец игры, игра окончена'), являющийся обозначением проигрыша или выигрыша в компьютерных играх. Вне компьютерно опосредованного дискурса это выражение встречается, например, в текстах песен и художественной литературы, где приобрело значение 'конец чего-либо', тем самым метафорически распространившись на широкий круг ситуаций, ср.: *Сегодня улечу, курю igos из твоих чувств / Твой номер, гейм оверя больше не хочу* (исп. О. Бузова); *Потом Лёха и Саня отдадут автобус, и Гугер с Валерием уедут в Москву. Гейм овер. Кирилл понял, что напрягает его вовсе не ловушка сама по себе. Тревожит очевидная нелепость этой ловушки* (Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы [17].

Наряду с вышеописанными сферами «прибытия» неолексем, восходящих к электронным коммуникациям, отметим ещё одну – СМИ (медиа-пространство). Отметим, в частности, неолексему *хештег*, популярную в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграм, Фейсбук и др.) Поясним, *хештег* – это комбинация символа # и ключевого слова или фразы, использующихся в записях на странице пользователя или группы пользователей социальных сетей для удобства поиска

или привлечения внимания к чему-то (кому-то). Например, *#ritawomen#брендовые очки* – рекламная надпись магазина оптики «Focus» в Instagram 30.11.2019. Сегодня можно заметить активное употребление данной лексемы во внеинтернетной среде. Ср.: 1) *#Минскнаш* (Белгазета, № 34, 10.09.2019, с. 2, заголовок статьи); 2) *Метеорит, прилетевший на Урал, возглавил мировые тренды Twitter. Хештег #метеорит» стал лидером списка мировых трендов сервиса микроблогов Twitter. Это произошло после того, как МЧС сообщило о выпадении в Челябинске метеоритных осадков.* (Мария Клапатнюк. Равнение на Челябинск (12.03.2013) // «Новгородские ведомости», 2013) [17]. Отметим, что в приведенных примерах слово *хештег* используется для привлечения внимания читателей.

Изучение неологических процессов тесно связано с проблемой метафоризации, поскольку речь идёт о приобретении новых значений неологизмами вследствие их переосмысления. Наиболее частое употребление неометафор, восходящих к ЭК, отмечено в молодежном сленге, разговорной речи, сфере масс-медиа, поп-культуре и др. Ср.: «*Хайнуй, пока белорус! А похайповать хочет каждый! Иными словами, и от фейка может быть какая-нибудь польза родине!* (Белгазета, № 48, 26.12.2018, с. 8); *в чем пришли гости недели: фейковые кроссы Balenciaga...* (Комсомольская правда, № 199, 19.10.2019, с. 10); из личных наблюдений автора: *Если в работе обнаружат плагиат, то всё, ... – забанят. Можно ставить крест...* (22.10.2019 из беседы).

Отметим, что в настоящее время лексемы *хайп*, *фейк*, *хештег*, *банить*, *троллить* и др., а также их производные являются «модными словами», а это говорит о том, что немаловажное влияние на употребление в речи неометафор, тематически восходящих к сфере электронных коммуникаций, оказывает фактор языковой моды.

Как указывает Л. Ю. Касьянова, «когнитивный подход в теории неологизации связан с представлением неометафоризации как базового когнитивно-дискурсивного процесса» [7, с. 69]. Метафоризация объединяет две понятийные сферы (сферу-источник и сферу-мишень), что создаёт возможность использования скрытых сил источника неологизации в процессе осмысления нового значения и придания ему оттенков «неожиданности» и «свежести». Ср.: «*Головоломные лайфхаки для прокачки молодого врача* (заголовок статьи газеты «Медицинский вестник», № 33, 15.08.2019). Таким образом, профессионализм молодого специалиста уподобляется мастерству игрового персонажа. Обратим внимание на историю лексемы *лайфхак* (от англ. life 'жизнь' и hack 'взлом'). В конце 80-х гг. XX в. программисты стали использовать слово *hack* – взлом как обозначение обхода программного обеспечения обманным путем, а человек, который совершает такую операцию (взломщик), стал называться *хакером*. Позже к лексеме *хак* (*hack*) присоединилась лексема *лайф* (*life*) – так образовался неологизм *лайфхак* [15].

Таким образом, неометафоры из сферы ЭК, вышедшие за пределы зоны своего бытования, фиксируются в различных дискурсивных практиках, сохраняя специфические черты языка электронных коммуникаций, приобретая при этом оценочно-смысловые коннотации, что чаще всего попадают в сферу наименования человеческих чувств и действий. Нами было выявлено, что неолексемы, восходящие к сфере электронных коммуникаций, все активнее включаются в модели переноса значения с тех или иных свойств и качеств электронных средств общения на человека, т. е. по сути развивают глобальную метафору «человек – это компьютер». Неологизмы и неометафоры, восходящие к электронным коммуникациям, всё чаще фиксируемые вне данной дискурсивной сферы, демонстрируют пример одного из наиболее актуальных динамических процессов в лексико-фразеологической подсистеме современного русского языка.

Выводы

1. Важнейшими факторами, влияющими на интенсивное пополнение и развитие лексики начала XXI века, являются глобализация, компьютеризация, расширение общения в социальных сетях.
2. Одним из наиболее показательных процессов является приход неологизмов из сферы электронных коммуникаций в другие тематические сферы в качестве своеобразных неометафор. Причинами их употребления в речи являются новизна, эмоциональность, оценочность и др., немаловажное значение имеет и фактор языковой моды.
3. Метафоры, рождённые в «материнской сфере» ЭК, зачастую развивают глобальную метафору «человек – компьютер». Этому способствует склонность к принятию «технических» характеристик (компьютера, телефона, гаджетов, игровых персонажей и др.) органистическими объектами и связанными с ними процессами и понятиями.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография [Электронный ресурс] / С. И. Алаторцева : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. – М. : ПРОМЕДИА, 1999. – 42 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/297765>.
2. Атабекова, А. А. Сопоставительный анализ функционирования языка на англо- и русскоязычных Web-страницах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / А. А. Атабекова ; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – М., 2004. – 32 с.
3. Ахренова, Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Ахренова ; Моск. гос. обл. ун-т. – Мытищи, 2018. – 53 с.
4. Брусенская, Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л. А. Брусенская, Г. Ф. Гаврилова, Н. В. Малычева. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 256 с.
5. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
6. Касьянова, Л. Ю. Неометафоризация в свете когнитивной семантики / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 2 (30). – С. 68–74.
7. Катлинская, Л. П. Живые способы создания русских слов : учеб. пособие / Л. П. Катлинская. – М. : Прометей, 1995. – 168 с.
8. Лакофф, Дж. Metaphors we live by / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал, УРСС, 2004. – 256 с.
9. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта, 2016. – 584 с.
10. Мечковская, Н. Б. Интернет-коммуникация и её влияние на общение и язык повседневной жизни [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская. – Режим доступа: www.conferenciya.seluk.ru. – Дата доступа: 24.04.2019.
11. Морослин, П. В. Лингвокультурологические основы теории функционирования Рунета в пространстве межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / П. В. Морослин ; Междунар. слав. ин-т. – М., 2010. – 41 с.
12. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е. В. Розен. – М. : Менеджер, 2000. – 192 с.
13. Сенько, Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект / Е. В. Сенько. – СПб. : Наука, 2007. – 354 с.
14. Шалина, Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // Известия ПГПУ – 2007. – № 4 (8). – С. 73–77.
15. Щукин, А. Н. Лингвоэнциклопедический словарь / А. Н. Щукин. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2008. – 746 с.
16. Что такое лайфхак: история, разновидности значения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-promotion.ru>. – Дата доступа: 18.11.2019.
17. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 17.11.2019.
18. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 02.02.2019.

Поступила в редакцию 28.01.2020

E-mail: olga.gurkova.by@yandex.by

V. Hurkova

PROBLEMS OF STUDYING NEOLOGICAL PROCESSES
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article deals with the problems of studying neological processes in the Russian language of the beginning of the XXI century, as well as the evolution, specific features and features of the use of neologisms and neometaphors associated with the transition from the sphere of electronic communications to other communicative practices.

Keywords: linguoneology, linguometaphorology, the sphere of electronic communications, neological, neologisms, neometaphors.